

Категория интертекстуальности в жанре проповеди

Anna Petříková, Filozofická fakulta PU, aklimcuk@unipo.sk

Ключевые слова: интертекстуальность, дискурс, религия, проповедь, православие, католицизм.

Kľúčové slová: intertextualita, diskurz, náboženstvo, kázeň, pravoslávie, katolicizmus.

Интертекстуальность рассматривается как факт соприсутствия в одном тексте двух или более текстов, реализующийся в таких приемах, как цитата, аллюзия, перевод и др. В настоящее время используется в широком смысле слова как «fakt, že veškerá „literatura se nutně rodí z literatury“ (Mojmír Otruba) a pouze v jejím rámci». Узкое понятие интертекстуальности состоит в том, что она обозначает «konkrétní vztahy mezi texty a jejich popis (tzv. „deskriptivní intertextualita“) (Intertextualita, электронный ресурс). Исследование интертекстуальности религиозных текстов проводилось российскими учеными (Плисов, 2007; Бугаева, 2005). Так, Е. В. Плисов пишет: «Под интертекстуальностью понимают универсум текстов, в котором каждый последующий текст базируется на предыдущих, то есть как некая глобальная интертекстуальность, зависимость одного текста от других текстов, обладающих одинаковыми или похожими признаками и функциями, зависимость между порождением или рецепцией данного текста и знанием участников коммуникации других текстов» (Плисов, 2007, 144).

Вслед за Е. В. Плисовым, интертекстуальность мы будем понимать в узком смысле, как своего рода текстуально-deskriptivное понятие: это конкретное качество отдельных текстов, которое заключается в том, что автор сознательно и с определенной интенцией использует другие тексты независимо от того, делает он это в форме аллюзии, цитации, заимствования структуры или жанра, и независимо от того, выражено это отношение эксплицитно или нет (Плисов, 2007, 144). Ученый в исследовании использует термины «чужая речь» и «прецедентный текст» как синонимы.

Рассмотрим как реализуются прецедентные феномены в текстах проповеди. Ю.Н. Караулов выделяет специальные механизмы, обеспечивающие усвоение чужих слов говорящим и использование их в собственной речи. Прецедентные тексты (ПТ) определяются как «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется в дискурсе языковой личности» (Караулов, 1987, 216).

Так, Е. В. Бобырева различает внутреннюю и внешнюю прецедентность религиозного дискурса. Внутренняя прецедентность, по мнению ученого, это воспроизводимость хорошо известных первичных образцов религиозного дискурса – фрагментов Священного Писания в процессе построения вторичного жанрового образца религиозного дискурса – проповеди (Бобырева, 2007, 192).

Прецедентным текстом можем считать *Нагорную проповедь* или апостольское послание, в которых можно найти диалогический характер и структуру Слова Иисуса Христа. Л. Станчек называет такой диалог «диалогом не только с Евангелием, но с целым текстом Священного Писания» (Stanček, 1997, 166).

В качестве прецедентного текста проповедники используют евангельское и апостольское чтение данного дня, праздника. Так, в Четверг седмицы 14-й по Пятидесятнице прот. Д. Смирнов говорит об эпизоде из Евангелия от Марка, которое читалось в данный день, – об исцелении бесноватого.

Господь, когда переплыл Галилейское озеро, вступил в область, называвшуюся Гадаринской страной. И вот выбежал ему навстречу человек, которого все боялись, потому что он был бесноватый, то есть одержимый нечистыми духами. Местные жители пытались его как-то усмирить, заковывали даже в железные цепи, связывали металлическими прутьями, но бесы в нем были настолько сильны, что он рвал эти цепи и держал в страхе все окрестные селения

Дальше в своей проповеди прот. Д. Смирнов продолжает пересказ евангельского события в характерном для него стиле:

И вдруг этот безумный, бесноватый бежит сломя голову прямо навстречу Господу – на ногах и на руках у него болтаются обрывки цепей, волосы всклокочены, глаза горят, – склоняется перед Ним и восклицает: «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!»

Автор придает данному фрагменту некоторую профанность, что является одной из характерных черт авторского стиля прот. Д. Смирнова. *Бесноватый, одержимый нечистыми духами* он же *безумный*, который *бежит сломя голову*, на нем *болтаются обрывки цепей*, его *волосы всклокочены*, *глаза горят*, так описывается человек, находящийся в состоянии безумия. У слушателя возникает яркий образ безумного человека.

В проповедях, помимо фрагментов Священного Писания, воспроизводятся также фрагменты из литургических текстов: тропари, кондаки, стихари, тексты творений святых отцов и прямая речь святых. Рассмотрим проповеди, в которых имеется заимствование элементов прецедентного высказывания или цитаты, полностью копирующее синтаксическую структуру и лексическое наполнение данного ПВ или чьих-либо слов.

«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38), – *сказал Христос Спаситель не веровавшим в воскресение мертвых иудеям* (Кирилл (Павлов), архим., 2000, 5).

Прецедентный феномен включается в текст проповеди в виде цитаты с указанием лица (Господа Иисуса), которому первоначально принадлежала данная сентенция. Этот ПТ оформляется как прямая речь с использованием глаголов речи – *говорить, сказать*:

Господь говорит нам: «Мало произносить слова – любовь, доброта, доброжелательство. Любовь должна быть действительной, в чем-то проявляться в жизни». Так, и апостол Павел говорит, что самое главное в жизни нашей – это вера, движимая любовью (Мень, о., 1991, 43).

Христос говорил: «Ядущий Меня жить будет Мною» (Ин 6:57). *А спросите себя, – вы неоднократно причащались, – живете ли вы Христом или не живете? «Ядущий Меня жить будет Мною»* (Каледа, прот., Об осознании греха. 2006).

Тексты молитв выступают в качестве прецедентных текстов в проповедях пр. Г. Каледы.

Во время малого входа священник читает положенную тайную молитву. В ней священник обращается к Господу с такими словами: *«Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служение Твоя славы: сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти»*. Это означает, что Небесные

Силы входят в алтарь вместе с духовенством для сослужения ему во время литургии. Эта молитва выступает как ПТ и сентенция «вход святых ангелов быти...»:

Естественно, что когда мы при этом входе говорим: «вход святых Твоих ангелов быти», и священник благословляет Царские врата со словами: «Благословен вход святых Твоих», – вполне естественно, что в этот момент уместно петь тропари святым

(Каледа, о., О литургии. 2006)

В качестве ПТ выступает молитва к святому:

Мы молимся святому Патриарху Тихону: «Предстоятельством святительским ко Господу Церковь Русскую в тишине соблюди, расточенные чада ея во едино стадо собери, отступившие от правды веры к покаянию обрати, страну нашу от междоусобной брани сохрани, мир Божий людям испроси». Для укрепления нашей веры, нашей надежды на Господа, были чудесным образом открыты его святые мощи

(Каледа, прот., День Всех святых, в земле Российской просиявших, знаемых и неизвестных, – праздник Русской Православной Церкви. 2006).

Молитва как прецедентный феномен наблюдается в омилии о. Гича (1989, 148): *Pannu Máriu si uctil aj sám Boh a dal nám ju za vzor, aby sme i v našom živote nasledovali jej čnosti. Prvou ľudskou ctiteľkou Panny Márie bola svätá Alžbeta s modlitbou: „Požehnaná si medzi ženami a požehnaný je plod tvojho života (Ježiš)“ (Lk 1).*

Отрывок „*Požehnaná si medzi ženami a požehnaný je plod tvojho života Ježiš*“ взят из молитвословия „*Zdravas Mária*“.

На основании проанализированного нами материала, можно сказать, что проповедники цитируют библейские тексты как по Синодальному переводу, так и по церковнославянскому варианту:

«Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу» (1-е Кор. 14, 28). «Как Господь сказал: «Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу» (Смирнов, прот.).

Кроме новозаветных заимствований в проповедях наблюдаются и другие ПТ, например: **тропарь, кондак.**

Рассмотрим пример из Слова «Волхвы. Рождественская проповедь» прот. Г.Каледы:

в церковных песнопениях они называются мудрыми звездоблюстителями, «звездам служащие, звездою учахуся» (Каледа, прот., Волхвы. Рождественская проповедь 2006).

Сентенция «*звездам служащие, звездою учахуся*» является отрывком из тропаря Рождества Христова.

Тропарь послужил основой проповеди прот. Г. Каледы в День Всех святых, в земле Российской просиявших, знаемых и неизвестных (праздник Русской Православной Церкви):

В дневном тропаре сегодня поется: «Якоже плод красный (то есть прекрасный) Твоего спасительного сеяния Земля Российская приносит Ти, Господи, вся святая в той просиявшая. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве». В нем мы молимся прежде всего о Церкви, о ее единстве. Просим молитв и помощи у всех святых, в стране Российской просиявших. Но нельзя, прося в молитвах о единстве Церкви, расчленять ее своими словами и делами.

В заключение проповеди прот. Г. Каледы присутствует **кондак:**

Днесь лик святых в земли нашей Богу угодивших, предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу. Ангели с ним славословят и вси святии Церкви Христовой ему спразднуют, о нас бо молят вси купно Превечного Бога.

Прецедентное высказывание может иметь в качестве своего источника псалом: *Сегодня в храме перед чтением Евангелия пели псалом о покаянии: «Дщи вавилоня, окаянная, блажен, иже... разбьет младенцы твоя о камень». Человек неподготовленный скажет: вот ужас-то какой! к чему Святая Церковь призывает – младенцев о камень расшибать! экое каннибальство. А смысл псалма совершенно другой. Вавилон всегда был символом ада, тьмы. И дочь вавилоня – это наша греховная страсть, а младенцы ее – помыслы. То есть когда помыслы еще только приближаются к нашему уму, когда они еще не выросли и не заполнили нашу голову, не опустились еще к нам в сердце, не завладели нашей душой, – в этот момент их надо разбивать о камень. Камень есть Христос. Поэтому если мы призываем имя Божие: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного, помоги, сжался надо мной», — то помыслы дьявольские отходят*

(Смирнов, прот., Всенощное бдение под Неделю о блудном сыне. Книга 6. 2009).

Часто вместо полного лексического наполнения заимствованного прецедентного высказывания присутствуют только некоторые лексические элементы с изменением синтаксической структуры ПВ:

Нам дано очень много, нам дан виноградник Христов – наша душа. И Господь ждет от нас плодов...

Господь дал нам совсем другой виноградник и хочет, чтобы мы в нем вырастили прежде всего плоды духовные...

если мы эти плоды не вырастим в результате нашей церковной жизни, то вся наша жизнь бессмысленна. Господь отнимет у нас этот виноградник, наш дом останется пуст.

Лексемы *виноградник*, *плоды* взяты из Евангелия от Матфея, Глава 21.

Следующий пример также показывает на интертекстуальные отношения, которые представлены лексическим заимствованием из Нового завета, Евангелие от Матфея, Глава 5:

38 Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. 39 А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;

Отрывок из проповеди прот. Д. Смирнова звучит так:

Христианство начинается тогда, когда тебя бьют по правой щеке, а ты подставляешь левую...

ПВ «свет, зажечь их своей верой» связано с фрагментом из Нового завета, Евангелие от Матфея. Глава 5:

... 14 Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. 15 И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. 16 Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

В проповеди прот. Д. Смирнова это отразилось так:

Господь повелел нам: «Да просветится свет ваш пред человеки». А где этот свет, если мы родственникам, самым ближайшим, которые любят нас, не можем этот свет явить, не можем зажечь их своей верой?

(Смирнов, прот., Неделя 13-я по Пятидесятнице. Книга 7. 2009).

В „Воскресных проповедях» Антония, митр. Сурожского чаще употребляются прецедентные высказывания из Нового Завета:

Взять на себя крест означает именно это: отвернуться от всего, что убивает и распинает Христа, от всего, что окружало – и окружает! – Христа ненавистью и непониманием

(Сурожский Антоний, митр., Неделя 1-ая по Пятидесятнице. 2003, 73)

Ветхозаветные прецедентные высказывания в проповедях встречаются редко:

Пророк – не тот, кто предвещает будущее; пророк – тот, кто говорит от Бога. Одна из книг Ветхого Завета говорит, что пророк – это тот, с кем Бог делится Своими мыслями. Христос может не только говорить от Бога, но воплощает в действии, воплощает в Своей жизни и в Своей смерти любовь Божию жертвенную (Сурожский Антоний, митр., 2003, 40).

В качестве прецедентного высказывания может выступать отрывок из литературного произведения, например, из басни И.А. Крылова «Квартет»:

*И уши ваших понежней, –
Им отвечает Соловей, –
А вы, друзья, как ни садитесь;
Всё в музыканты не годитесь.*

В этом отрывке подразумевается под квартетом животных плохо работающий коллектив, в котором дело не идет на лад потому, что отсутствуют, единство, согласие. В проповеди этот пример использован для того, чтобы образно объяснить пастве в чем суть единства народа:

Но ничего не получится никогда до тех пор, пока наш народ не вернется к Богу. Все рухнет, без Бога не до порога. «Вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь». *Бесполезно переставлять мишку сюда, а обезьянку туда, это ничего не изменит, потому что все начинается с души человека.*

(Смирнов, прот., Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых. Книга 7. 2009).

Кроме отрывка из басни, здесь присутствует и русская народная пословица **без Бога не до порога**. Полная форма этого прецедентного высказывания-пословицы представлена так: *Без Бога не до порога, а с Богом хоть за море*. В русском языке есть и пословица с частицей **ни**: *Без Бога ни до порога*. Данная пословица коррелируют с употребляющейся русинами в Словакии пословицей: *Bez Boha ani do poroha*.

Слова Ф.М. Достоевского «*Красота спасёт мир*» выступают в роли прецедентного высказывания и отражаются в проповеди Д.Смирнова в трансформированном виде:

Мир спасет красота. А самая главная красота – это красота сердца человека

(Смирнов, прот., Воскресное всенощное бдение. Память преподобного Андрея Рублева. Книга 4. 2005).

В проповедях широко представлены прецедентные имена. Е.В. Бобырева относит прецедентное имя к внешней прецедентности религиозного дискурса. Прецедентное имя может нести положительную информацию: *А. Невский* ассоциируется со смирением, мужеством, храбростью:

Александр Невский прославился своим смирением, мужеством, храбростью. А Филарет Милостивый не был, может быть, таким храбрым, как Александр Невский, но с радостью творил милостыню. Третий святой был великим пастырем – например, Макарий Великий или Исаак Сирий. Каждый какой-то добродетелью прославился, а некоторые даже многими. Например, Иоанн Кронштадтский был и пастырь, и молитвенник, и чудотворец, и целитель, и проповедник – очень много даров было у него.

(Смирнов, прот., Неделя пред Рождеством Христовым, святых отец. Книга 4. 2005).

Прецедентное имя может нести и отрицательную коннотацию. *Кашиповский, Гитлер* – это воплощение сил зла, дьявола. В проповеди прот. Д. Смирнова ярко выражена негативная эмоциональная окраска данных прецедентных имен:

*То есть человек уже полностью во власти дьявола, и что ему ни говори, он этому не верит, потому что как же так, **Кашиповский** же людям помогает?! Как помощь, добро может быть от дьявола? Но ведь и **Гитлер** делал добро – он всему немецкому народу дал рабочие места, в Германии безработица исчезла. Но каким путем? Вот в чем дело! Или взять деньги – это добро или зло? Хорошо иметь много денег? Ну тогда убей, отними – и будут у тебя деньги. А, этот способ не годится? Значит, не все добро. Важно знать, из какого оно источника*

(Смирнов, прот., Понедельник сплошной седмицы. Книга 6. 2009).

Прецедентное имя *Голгофа* актуализирует универсально-прецедентную ситуацию, признаками которой являются окончание старой жизни, страх перед неизвестным, публичность. Гефсимания связана с арестом Иисуса Христа (Мф. 26: 36-57; Мк. 14: 32-53; Лк. 22: 39-53; Ин. 18:1-13):

*Потом приходит с ними Иисус на место, называемое **Гефсимания**, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там (Мф. 26:36)*

*Куда ехать, куда идти? Вот Серафим Саровский никуда не уезжал. Он сам себе святые места вокруг своей келии сделал. Здесь у него была **Голгофа**, здесь – **Гефсимания**. Придет на свою **Голгофу** – и вспоминает страдания Христа Спасителя. Придет в **Гефсиманию** – вспоминает, как Господь о чаше молился.*

(Смирнов, прот. Понедельник седмицы 22-й по Пятидесятнице. Книга 6. 2009).

Прецедентное имя *Вавилон* присутствует во фразеологизме *вавилонское столпотворение*, признаком которой является суматоха, но *дочь вавилоня* имеет совсем другое значение:

*... А смысл **псалма** совершенно другой. Вавилон всегда был символом ада, тьмы. И дочь вавилоня – это наша **греховная страсть**, а младенцы ее – помыслы*

(Смирнов, прот., Всенощное бдение под Неделю о блудном сыне. Книга 6. 2009).

Таким образом, основными источниками прецедентности для христианского социума являются отрывки из Священного Писания, кондаков, тропарей. Для православных проповедей характерно то, что в использованных цитатах присутствуют архаические грамматические формы. Греко-католические омилии используют прецедентные тексты, исходящие из переводов Священного Писания на словацком языке, в основном это современные элементы языковых форм, редко встречаются церковнославянизмы, являющиеся наследием духовного учения св. Кирилла и Мефодия.

Литература

БОБЫРЕВА, Е. В. б) Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград 2007. С. 38

БОБЫРЕВА, Е.В.: Ценностные ориентиры религиозного дискурса// Знание. Язык. Культура. Тула, 2007. С. 68-70.

БУГАЕВА, И.В.: Особенности употребления цитат в текстах религиозной сферы// Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовск. сб.науч.трудов. Вып. 8. Ч. 1. Н. Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005, с. 81-90.

- КАЛЕДА ГЛЕБ, профессор, протоиерей: О свете Евангелия// Полнота жизни во Христе. Проповеди. Москва, Издательство Зачатьевского монастыря 2001. Библиотека «Благовещение», Москва 2006 // <http://www.wco.ru/biblio/books/kaleda4/Main.htm>.
- КАРАУЛОВ, Ю. Н.: Русский язык и языковая личность. Москва 1987.
- КИРИЛЛ (ПАВЛОВ), архимандрит: О поминовении усопших// Проповеди московских священников. Москва, Трифонов Печенгский монастырь 2000, с. 5-11.
- МЕНЬ А.: Свет во тьме светит. Проповеди. Москва, АО «ВИТА-ЦЕНТР» 1991. 202 с.
- ПЛИСОВ, Е.В.: «Чужое слово» в проповеди: интертекстуальная черта проповеднического жанра// Сборник статей по материалам международной конференции «Церковь и проблемы современной коммуникации». Н.Новгород, Нижегородская духовная семинария 2007, с.141-158.
- СМИРНОВ ДИМИТРИЙ, протоиерей: Проповеди. Книга 4. Сестричество во имя преподобомученицы великой княгини Елизаветы. Вэб-Центр „Омега“, Москва 2005// <http://www.wco.ru/biblio/books/dimitrs7/Main.htm>
- СМИРНОВ ДИМИТРИЙ, протоиерей: Проповеди. Книга 6. Сестричество во имя преподобомученицы великой княгини Елизаветы. Библиотека «Благовещение», Москва 2009// <http://www.wco.ru/biblio/books/dimitrs10/Main.htm>
- СМИРНОВ ДИМИТРИЙ, протоиерей: Проповеди. Книга 7// Библиотека «Благовещение», Москва 2009// <http://www.wco.ru/biblio/books/dimitrs11/Main.htm>
- СУРОЖСКИЙ АНТОНИЙ, митрополит: Проповеди и беседы. Москва 1991. 110 с. Intertextualita // <http://cs.wikipedia.org/wiki/Intertextualita>
- STANČEK, L.: Malá metóda a najplnšia forma kázne. Spišská Kapitula, Spišské Podhradie 1997. 204 s.
- STANČEK, L.: Áno Bohu slovom. Spišská Kapitula – Spišské Podhradie, Kňazský seminár biskupa Jána Vojtašáka 2003.
- STANČEK, L.: Kňaz rétor// <http://www.grkatpo.sk/publikacie>

Abstrakt

V danom príspevku sa pojednáva o tom, ako sa realizuje kategória intertextuality v textoch pravoslávnej a katolíckej kázne. Zdrojom precedentnosti je predovšetkým Kázeň Pána Ježiša Krista na hore, Nový a Starý zákon, kondaky, tropáre, bájky ruských básnikov, diela významných spisovateľov.

„Táto štúdia bola vytvorená realizáciou projektu VEGA 1/0182/08 *Jazykový obraz postsovietskej epochy (2008-2010)*.“